

УДК 911.52

**А. В. Лысенко [A. V. Lysenko],
Д. С. Водопьянова [D. S. Vodopyanova],
Д. С. Азанов [D. S. Azanov]**

ЭТНОКОНТАКТНЫЕ ЗОНЫ В СИСТЕМЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЙОНИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Ethnocontact zones in system of ethnocultural division into districts of the North Caucasus

В статье рассмотрены методология, принципы и таксономическая система этнокультурного районирования Северного Кавказа, охарактеризованы этнокультурные единицы районирования с учетом межэтнического взаимодействия в пределах этноконтактных зон.

The article describes the methodology, principles and taxonomic system ethnocultural of regionalization of the North Caucasus, characterized by ethnic and cultural identity of zoning with the inter-ethnic interaction within etnokontaktnyh zones.

Ключевые слова: геокультурное пространство, межэтническое взаимодействие, принципы этнокультурного районирования, этноконтактная зона, этнокультурный ландшафт.

Key words: geo-cultural, inter-ethnic interaction, principles of ethnocultural zoning etnokontaktnaya area, ethnic and cultural landscape

Северный Кавказ — исключительно сложный в этнокультурном отношении регион, зона «стыка», исторического соприкосновения народов различных цивилизационных ориентаций, регион активного межэтнического взаимодействия, часто приобретающего конфликтный характер. Познанию особенностей формирования современной этнокультурной структуры региона посвящена обширная литература, однако географических работ по данной проблематике все еще крайне недостаточно. В этом контексте очевидна необходимость развития новых интегральных направлений географических исследований региональных этнокультурных процессов.

Одно из таких направлений — культурно-географическое, в рамках которого сравнительно недавно (на рубеже XX–XXI вв.) началось исследование российского геокультурного пространства. Понятие геокультурного пространства — ключевое в современной отечественной культурной географии. Наиболее широкое определение понятия «геокультурное пространство» сформулировал В. Н. Стрелецкий (6), отнеся его к концептуальной категории, характеризующей всеобщие и познаваемые формы существования геокультурных явлений. Его изучение развивается на основе ландшафтных моделей, когда основным объектом исследования становится культурный ландшафт — геокультурное пространство, освоенное материально-практически и духовно-интеллектуально местным культурно-специфичным сообществом (2, 4).

Потенциально одним из эффективных исследовательских инструментов познания этнокультурного разнообразия и пространственно-временной динамики этнокультурных процессов может стать этнокультурное районирование как одна из разновидностей культурно-ландшафтного районирования. Культурно-ландшафтное районирование — исключительно важная, недостаточно разработанная проблема отечественной культурной географии, особенно на региональном и локальном уровнях. Трудности проведения районирования культурных ландшафтов определяются, в первую очередь, сложностью объекта районирования и обусловлены чрезвычайным многообразием и наложением различных форм культурного регионализма в пространственно-временном континууме, а также отсутствием развитого теоретического аппарата и отработанных методик исследования.

Этнокультурное районирование в нашем понимании — разновидность культурно-ландшафтного районирования, в самом общем смысле являющегося определенной формой описания жизненного пространства человека — носителя определенных культурных ценностей (3). При этом объектом районирования становится этнокультурный ландшафт — один из частных видов культурных ландшафтов. В «западной» географии такие ландшафты наряду с лингвистическими, религиозными, поселенческими и другими чаще всего выделяются на основе узкого отраслевого подхода (8). В авторской трактовке этнокультурного ландшафта и процедуры этнокультурного районирования принципиально важной особенностью является их комплексный характер, определяемый самим объемом понятия «культурный ландшафт» как комплекса взаимосвязанных природных и культурных компонентов.

Существует множество различных трактовок понятия этнокультурного ландшафта, при этом важно отметить, что вне зависимости от трактовки все исследователи отмечают особое значение традиционной (этнической) культуры и культурного наследия в их формировании и устойчивом функционировании. При этом, как правило, речь идет о моноэтнических культурных ландшафтах. В зонах интенсивного этнокультурного взаимодействия выделяется особая категория граничных полиэтнических этнокультурных ландшафтов — этноконтактные зоны (5).

Цивилизационная пограничность и этнокультурная мозаичность, сочетание в этнокультурной структуре региона однородных и узловых районов, а также анклавов, их динамичность определяют выстраивание учитывающей данную специфику методологии и системы принципов.

Основным объектом районирования являются моноэтнические этнокультурные ландшафты, сформировавшиеся на основе наиболее крупных, исторически устойчивых, компактно расселенных этнических групп. Компактные ареалы остаются основной формой расселения многочисленных этнокультурных групп региона, сохраняющих территориальную целостность и устойчивость, несмотря на значительные миграционные перемещения. При этом в процессе этнокультурного районирования важно учитывать широкое распространение дисперсного, точечного, чересполосного рассе-

ления отдельных этнических групп либо их частей, а также факт формирования подавляющего большинства этнокультурных ландшафтов в условиях интенсивного этнокультурного взаимодействия, определяющего многослойность геокультурного пространства.

Таким образом, при районировании очевидна необходимость учета степени сложности и динамики непосредственного этнокультурного окружения, а следовательно, и учета специфики сформировавшихся в этих условиях этноконтактных зон. Отсюда важность следующих принципов районирования:

- 1) принцип экотона, предполагающий учет цивилизационной пограничности и этнокультурной мозаичности региона, в том числе формирования этноконтактных зон;
- 2) принцип территориальной и функциональной целостности, связанный с его имманентностью процедуре таксономирования по В.Б. Алаеву (1), в отличие от разного рода типологий, а также с приоритетностью выделения доминирующих в регионе территориально и функционально целостных компактных этнокультурных единиц;
- 3) исторический принцип, предполагающий выделение границ этнокультурных единиц с учетом их исторической динамики, то есть с момента формирования инварианта геокультурного пространства региона, сложившегося на рубеже XIX–XX вв. после окончания Кавказской войны;
- 4) геоинформационный принцип важен ввиду того, что процедура этнокультурного районирования основана на сборе, обработке и анализе значительного количества пространственно фиксированной информации (картографической, статистической и др.), что определяет важность использования ГИС-технологий.

Разработка таксономической системы этнокультурных ландшафтов региона и их делимитация проводились с учетом комплекса этногенетических, этнокультурных (конфессиональных, лингвистических и др.), природно-хозяйственных и исторических признаков. При этом иерархия этнокультурных ландшафтов выстраивается на основе выявления доминирующих этнокультурных единиц определяющих инвариантные культурные особенности пространства Северного Кавказа на протяжении последнего столетия, обладающих этногенетической общностью, высокой компактностью локализации и высоким удельным весом населения (табл. 1).

Система таксономических единиц этнокультурного районирования включает следующие подразделения:

— *этнокультурные края* выделяются на основе крупных цивилизационно выделенных этнических объединений и их частей, сформировавшихся на общей лингвистической, конфессиональной, этногенетической,

Табл. 1. ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Края	Провинции	Области	Округа
Южно-Русский	Предкавказская крестьянская	Ставропольская	Западный
			Центральный
			Восточный
		Терская	Кизлярский
			Моздокский
	Северо-Кавказская казахья	Кубанская	Западно-Кубанский
			Средне-Кубанский
			Черноморский
		Терская	Кизляро-Гребенский
			Сунженско-Моздокский
Туранский	Прикаспийская туркменская	Ставропольская	Ставропольский
	Предкавказская ногайская	Прикумская	Ачикулакский
			Караногайский
Северо-Кавказский	Вайнахская	Чеченская	
	Дагестанская	Ингушская	
		Аварская	
		Даргинская	
		Лезгинская	
		Лакская	
		Табасаранская	
		Рутульская	
		Агульская	
		Цахурская	
		Кумыкская	
	Осетинская	Северо-Осетинская	
	Карачаево-Балкарская	Карачаевская	
		Балкарская	
	Адыгская	Кабардинская	
		Черкесская	
		Адыгейская	

природно-хозяйственной основе. К таковым в пределах Северного Кавказа относятся Южно-Русский, Туранский и Северо-Кавказский края;

— *этнокультурные провинции* на основе доминирующих в пределах краев субэтнических (для Южно-Русского края), этнических (для Туранского края), либо этно-генетических и этно-лингвистических (для Северо-Кавказского края) объединений;

— *этнокультурные области* обособляются в пределах доминирования: локальных разновидностей этнических культур для провинций Южно-Русского края; регионально-родовых разновидностей для провинций Туранского края; этнических культур в пределах Северо-Кавказского края;

— *этнокультурные округа* выделяются на основе локальных этногенетических, природно-хозяйственных и историко-культурных особенностей в пределах этнокультурных областей. Также возможно выделение *этнокультурных ландшафтных районов*, которые отражают предельный уровень этнокультурной дифференциации региона;

— *этнокультурные ландшафты* региона сформировались в условиях смешанного этнического расселения и этнокультурного взаимодействия, как следствие — наличие в их структуре этноконтактных зон различного типа, формирующих в первом приближении межцивилизационные и межэтнические границы.

Этноконтактные зоны (ЭКЗ) Северного Кавказа четко идентифицируются на основе анализа *индекса этнической мозаичности (ИЭМ)* Б. М. Эккеля (7), который показывает степень их «сложности» и наглядно иллюстрирует существование в регионе ЭКЗ различных иерархических уровней (цивилизационные, этнические), геоструктурных типов (предгорные, приморские), степени выраженности (слабо- и ярко выраженные), характера проявления (компактные, дисперсные, чересполосные, точечные и др.) и положения относительно этнокультурных ядер (внутренние и внешние). На Северном Кавказе в соответствии с пороговыми значениями ИЭМ, по материалам Всероссийской переписи населения 2002 года, большая часть территории представлена этноконтактными зонами, при этом почти половина из них — ярко выраженные.

Специфику формирования ЭКЗ и особенности структуры можно описать на основе типологического анализа (табл. 2).

На Северном Кавказе по степени этнокультурной близости элементов выделены два типа и подтипа ЭКЗ: (1а) исключительно комплиментарные и (1б) относительно комплиментарные; (2а) исключительно контрастные и (2б) относительно контрастные. ЭКЗ первого типа формируются на основе близких конфессионально и исторически этносов и субэтносов, при этом первый подтип (1а) представлен ЭКЗ, состоящими из близкородственных этносов, например славянских или адыгских, а второй — из близких конфессионально, территориально и исторически, например, славянских народов и осетин, либо некоренных христианских народов (немцы, греки, армяне и др.).

Таблица 2. ТИПОЛОГИЯ ЭКЗ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (5)

		Комплиментарные		Контрастные	
		исключительно	относительно	относительно	исключительно
Стационарные	стабильные	Минераловодская		Прикубанская, Кумо-Манычская	Терско-Сунженский участок
	нестабильные	Нижне-Кубанская		Приэльбрусская, Терско-Кумская	Прикаспийская, Терско-Сулакская
Динамичные	конвергентные	Средне-Кубанская			
	дивергентные	Притеречная	Прикумская, Ставропольская	Причерноморская	Восточно-Кубанская
Исторические		Азово-Кубанская			Сунженская

Исключительно контрастные формируются в процессе взаимодействия этносов с полярными цивилизационными и этнокультурными системами, территориально и исторически не связанные друг с другом, например, кубанские казаки и турки-месхетинцы или азербайджанцы. Относительно контрастные — в условиях этнокультурного взаимодействия полярных социокультурно этносов исторически и территориально близких друг другу (например, терские казаки и кабардинцы). На степень контрастности ЭКЗ также влияет характер развития этнокультурного взаимодействия (добрососедский либо конфликтный).

По динамическим особенностям и направленности эволюции ЭКЗ можно выделить три их типа — стационарные, динамичные и исторические.

Стационарные ЭКЗ характеризуются значительной длительностью существования и не испытывают существенных структурных изменений. В зависимости от степени устойчивости структуры и функционирования стационарных ЭКЗ выделяется два их подтипа — *стабильные (устойчивые)* и *нестабильные (неустойчивые)*.

Динамичные ЭКЗ в зависимости от направленности развития можно разделить на *дивергентные* и *конвергентные*, т. е. эволюционирующие либо в направлении усиления их выраженности, либо ее уменьшения.

Историческими ЭКЗ следует считать этнокультурные образования, завершившие свое развитие как ЭКЗ эпоху развития российской цивилизации на Северном Кавказе. Важно отметить, что в процессе развития, ЭКЗ под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов могут переходить из одной типологической группы в другую.

Анализ этнокультурных таксонов по степени сложности и контактности предполагает рассмотрение важнейших количественных и качественных характеристик ЭКЗ, находящихся в их пределах, в том числе величины ИЭМ, степени их динамичности, контрастности либо комплиментарности.

Анализ данных характеристик единиц этнокультурного районирования позволяет выявить специфику развития и современное состояние региональных этнокультурных процессов.

В соответствии с величинами ИЭМ этнокультурные таксоны можно разделить на три категории: I — относительно однородные (ИЭМ менее 0,2); II — с неярко выраженной этнокультурной сложностью (ИЭМ от 0,2 до 0,4); III — с ярко выраженной этнокультурной сложностью (ИЭМ более 0,4). При этом данные единицы районирования являются в разной степени динамичными, комплиментарными либо контрастными.

Относительно однородные этнокультурные таксоны (ИЭМ менее 0,2) представлены двумя группами единиц. Первая группа — ядра ареалов компактного расселения этносов горных районов Северо-Кавказского этнокультурного края, сохранивших в последнее столетие свою этнокультурную однородность. К ним относятся отдельные районы Карачаево-Балкарской, Осетинской, Вайнахской и большей части Дагестанской этнокультурных провинций.

Вторая группа — исторические ЭКЗ. К ним относятся Западно-Кубанский округ Северо-Кавказской казачьей провинции, где расположена историческая Азово-Кубанская исключительно комплиментарная русско-украинская ЭКЗ, а также Чеченская этнокультурная область, в пределах которой находится Сунженская исключительно контрастная русско-чеченская ЭКЗ. Нахождение Чеченской этнокультурной области в категории исторической ЭКЗ по оптимистическим прогнозам, вероятнее всего, будет недолгим и будет определяться темпами стабилизации этнополитической обстановки.

Этнокультурные таксоны с неярко выраженной этнокультурной сложностью (ИЭМ от 0,2 до 0,4) имеют в своих границах не ярко выраженные ЭКЗ. Они характерны для ряда округов этнокультурных областей Южно-Русского и Туранского краев, большая их часть относится к категории дивергентных относительно контрастных и относительно комплиментарных ЭКЗ. Например, ЭКЗ Ставропольской крестьянской области и Караногайского округа Ногайской этнокультурной области.

Этнокультурные таксоны с ярко выраженной этнокультурной сложностью (ИЭМ более 0,4), как правило, имеют в своей структуре стационарные ярко выраженные ЭКЗ сохраняющие свой статус с начала XX века. Они характерны для этнокультурных таксонов побережья Черного и Каспийского морей, а также предгорных равнин от Таманского полуострова до Приморской низменности Каспийского моря. Наиболее контрастны и динамичны предгорные ЭКЗ, фиксирующие Северо-Кавказский геокультурный экотон. Здесь на разных участках контактируют структуры Южно-Русского, Туранского и Северо-Кавказского этнокультурных краев. Наиболее сложные и контрастные ЭКЗ сложились на стыке Средне-Кубанской и Терской казачьих этнокультурных областей с Северо-Кавказскими этнокультурными областями.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алаев Э. Б.** Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
2. **Веденин Ю. А.** Очерки по географии искусства. М.: Институт наследия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. 224 с.
3. **Веденин Ю. А.** Культурно-ландшафтное районирование — ориентир культурной политики // Ориентиры культурной политики. М.: Информ. вып. №2. 1997. С. 3–99.
4. **Калуцков В. Н.** Основы этнокультурного ландшафтоведения: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2000. 96 с.
5. **Лысенко А. В.** Культурные ландшафты Северного Кавказа: структура, особенности формирования и тенденции развития: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Ставрополь, 2009. 41 с.
6. **Стрелецкий В. Н.** Геопространство в культурной географии, геокультурное пространство // Гуманитарная география: научный и культурно-просветительский альманах. Вып. 2 / отв. ред. Д. Н. Замятин. М.: Институт наследия, 2005. С. 330–332.
7. **Эккель Б. М.** Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев, областей СССР // Советская этнография. 1976. №2. С. 33–39.
8. **Jordan T., Rowntree L.** The Human Mosaic. A Thematic Introduction to Cultural Geography. Fourth edition. N.Y., 1986. P. 17.

ОБ АВТОРАХ

Лысенко Алексей Владимирович, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», доктор географических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой физической географии и ландшафтоведения. lysenkostav@yandex.ru.

Водопьянова Дарья Сергеевна, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», кандидат географических наук, доцент кафедры физической географии и ландшафтоведения. darina_000023@rambler.ru.

Азанов Дмитрий Сергеевич, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», аспирант кафедры физической географии и ландшафтоведения. dmitrij-azanov@yandex.ru.

Azanov Dmitry Sergeevitsh, graduate Department of Physical Geography and Landscape of the North Caucasus Federal University. dmitrij-azanov@yandex.ru.

Vodopyanova Daria Sergeevna, Ph.D. in Geography, docent, Department of Physical Geography and Landscape of the North Caucasus Federal University. darina_000023@rambler.ru.

Lysenko Alexey Vladimirovitch, doctor of Geographical Sciences, docent, professor, Head of Department of Physical Geography and Landscape of the North Caucasus Federal University. lysenkostav@yandex.ru.